

В штаб-квартире "Руки Бледности" в Хайдлере, внутри темной, увенчанной шпильями магической башни, после разрушения баррикад путем продвинутого взлома и элементарного расчленения, Фернандо и Хатауэй нашли вход в Страну грязи, владения Конгуса, с помощью астрологии Бергнера.

Затем они повторили то, что сделали. Поскольку их хозяина здесь не было, большая часть обороны была сломана всего за один час двумя великими арканистами и одним пророком. Единственное, что осталось перед ними, - это тайная комната полубога-лича, где хранилась его филактерия. Они увидели черную шкатулку, в которую были вложены всевозможные редкие драгоценные камни, и почувствовали, как внутри бьется огонь души.

- Это барьер "Бездны Отчаяния". - напомнил Бергнер Фернандо и Хатауэй на случай, если их проглотят. Магический круг, с помощью которого полубог-лич защищал свою филактерию, несомненно, таил в себе опасность.

Фернандо просто закрутил пространство вокруг себя с помощью "электромагнитного шторма", блокируя последнюю связь между магическим кругом и контрольным стержнем, в то время как Хатауэй начала жестко ломать барьер с помощью "экстравагантного растворения". У них не было ни времени, ни терпения анализировать и отгадывать загадки, чтобы разрушить оборону с минимальными затратами. Чтобы выиграть больше времени для спасения, было вполне приемлемо выдержать контратаку или даже получить тяжелое ранение.

Магический круг был рассеян и разрушен слой за слоем. Тайная комната, казалось, превратилась в бездну... И вот-вот должна была начаться мощная контратака.

Внезапно Фернандо, Хатауэй и Бергнер что-то почувствовали и подняли головы. Сквозь прозрачный барьер они увидели черную филактерию.

Пространство над филактерией резко искривилось и расплылось, демонстрируя вспышку бесконечного света, в которой золотой череп жалобно выл, будучи разбитым и расплавленным.

Фернандо, Хатауэй и Бергнер смогли ощутить атмосферу разрушения, хотя между ними была "Бездна Отчаяния".

Когда золотой череп исчез, проекция сцены была размыта, и точка обзора уходила все дальше и дальше.

Трое легендарных чародеев в шоке обнаружили, что странное оранжевое облако в форме гриба поднялось в горах, где вспыхнул свет. Он был так велик, что почти закрыл половину неба.

Взрыв распространился, поднимая кольца дыма, что сделало "гриб" исключительно странным.

Оставив глубокое впечатление на Фернандо, Хатауэй и Бергнере, Гриб исчез вместе с проекцией.

- Взрыв был мощным. - задумчиво сказал Бергнер.

Он посмотрел на Хатауэй, словно спрашивая мнение авторитетного специалиста в области элементарной магии. - Это выглядело как простая взрывная магия. Вообще говоря, сила такой магии может быть улучшена. Я задаюсь вопросом, может ли она достичь уровня прихода Бога в конце

концов.

Хатауэй, казалось, что-то обдумывала или подбирала верные слова.

- Я почувствовала, что этот взрыв имеет какое-то отношение к тайнам солнца. Что касается того, насколько он может быть улучшен, я ничего не могу сказать, не изучив сначала теорию и структуру магии.

- А с кем сражался Конгус? - Фернандо слегка нахмурился. - Тайны Солнца... это все еще как-то связано с мальчиком Люсьеном? Но что же он использовал, чтобы творить магию такого уровня?

Когда иллюзорное солнце восходило раньше, Фернандо уже почувствовал, что оно, возможно, связано с Люсьеном. Теперь, когда та же самая сцена появилась снова, когда Конгус охотился на Люсьена, он, естественно, связал эти два случая. Однако он не думал, что Люсьен внезапно достиг пика легендарности. Несмотря на то, что благодаря своим предыдущим исследованиям он получил представление о тайнах солнца и достиг модели легендарной магии, его сила должна была совершенствоваться шаг за шагом. Поэтому Фернандо подозревал, что Люсьен откуда-то позаимствовал силу.

Драгоценные магические камни на черной филактерии начали испускать разные цвета и поглощать другие материалы вокруг, восстанавливая золотой череп. Фернандо и Хатауэй переглянулись и увеличили скорость раскалывания "Бездны Отчаяния".

Почти через час золотой череп обрел очертания, и Конгус вышел из темноты. Однако вспышка света, похожая на приход солнца, все еще оставалась в его глазах.

Для нежити такой свет сам по себе причинял наибольший ущерб, не говоря уже о том, что он сопровождался ужасающим взрывом и невероятно высокой температурой. Конгус почти не выдержал его и стал первым личем, которого нельзя было оживить, даже если у него была филактерия.

"Серебряная Луна уже давно пришла в себя и ждала своего шанса. К счастью, я вернулся оттуда живым." - со страхом подумал Конгус. В этот момент его душа все еще развивалась внутри золотого черепа, и он еще не ощущал окружающего мира. - "И что за магию использовал Люсьен Эванс? Как это могло быть так ужасно?"

Хотя у него было время только на один взгляд, он мог сказать по своему опыту, что Серебряная Луна Альтерна одолжила свою силу Люсьену и позволила ему совершить магию. Если бы заклинание принадлежало Серебряной Луне, его можно было бы наложить гораздо легче.

"Сколько еще секретов скрывает этот мальчик?" - Чем больше он охотился на Люсьена, тем больше был потрясен. Но вскоре он успокоился и стал обдумывать дальнейшие планы. - "Серебряная Луна пришла в себя. Хищник станет добычей. Очень жаль, что главное сознание таинственного существования Мира Душ было уничтожено "легендарной магией" Люсьена вместе с моей оболочкой. Все мои усилия оказались напрасными. Я даже потеряла свое кольцо!"

Он был вполне доволен легендарным кольцом и считал его божественной вещью. Хотя он выбрал некромантию, область, в которой он был лучшим, и использовал свой легендарный класс в качестве архитектуры, чтобы улучшить шансы на успех, что означало, что способности кольца перекрывались с его собственными способностями, это не меняло того факта, что кольцо было единственным легендарным предметом, который он выковал. Это был шедевр,

которым он мог гордиться.

"Люсьен и Наташа, эти две крысы, еще живы. Я больше не могу оставаться в Конгрессе. Должен ли я присоединиться к ребятам в Мире Душ, или мне следует спрятаться в темном горном хребте?"

Поразмыслив некоторое время, Конгус решил войти в Мир Душ.: "Если в будущем будет хоть какой-то шанс, я обязательно выполню свое обещание и превращу вас, двух маленьких крыс, в трупных проституток!"

Мгновение спустя, когда его духовная сила восстановилась, золотой череп Конгуса поплыл, а его глазницы наполнились прежней игольчатой краснотой. Он уже собирался идти к ближайшей щели в Мир Душ.

- Это вы?

Только сейчас он заметил Фернандо, Хатауэй и Бергнера, которые наблюдали за ним. Чувствуя ужасающую ярость, которую сдерживал Повелитель Бурь, он поспешил сказать:

- Люсьен не умер, и Наташа тоже!

Он боялся, что старый извращенец превратится из ревушего в возбужденно атакующего и сотрет его вместе с филактерией. Теперь, когда его способности были уменьшены наполовину и не восстановились полностью, он никак не мог сопротивляться Фернандо, не говоря уже о том, что рядом с ним стояла Хатауэй.

- Ты все еще совершаешь поступки, которые караются смертью!- взревел Фернандо.

Конгус успокоился и посмотрел на пророка, которого послал конгресс.

- Бергнер, с моей стороны было неправильно пытаться убить колдуна высшего ранга Конгресса и самостоятельно искать Серебряную Луну Альтерна и Мир Душ. Я должен быть наказан в качестве предупреждения для других магов Конгресса. Однако Люсьен Эванс не умер. Пожалуйста, будьте внимательны к степени наказания. Кроме того, я требую созыва высшего совета, где все члены будут обсуждать мое наказание вместе. Именно такого обращения заслуживает легендарный колдун!

В Конгрессе было всего восемнадцать легендарных магов. В церкви, которая была самой могущественной из всех, их было всего двадцать. Легендарные - это лучшие воины и основа любой организации. Потеря легендарного колдуна была трагедией для любой организации. Поэтому Конгус был достаточно квалифицирован, чтобы предложить такое требование.

Бергнер, который всегда думал о развитии Конгресса магии, кивнул и сказал Фернандо и Хатауэй:

- Конгус нарушил правила Конгресса и чуть не убил колдуна высшего ранга. Это действительно ужасная ошибка. Однако это все еще "почти". Люсьен Эванс жив. Поэтому преступление Конгуса не заслуживает смертной казни. Кроме того, я полагаю, что вы хорошо осведомлены о роли легендарного колдуна. Он должен быть строго наказан. Например, под присягой магического источника Конгус поклянется вам двоим или Люсьену Эвансу, что больше не причинит ему вреда. Он также предложит огромную компенсацию и будет назначен исследователем нескольких опасных районов. Этого должно быть достаточно.

- Охота на высокопоставленного колдуна Конгресса является жестокой провокацией против порядка Конгресса. Если такое поведение не будет наказано, я думаю, что все колдуны в Конгрессе будут беспокоиться о себе. Не будет никакого чувства общности вообще. По сравнению с таким последствием, потеря легендарного колдуна не является неприемлемой!- Повелитель Бури пытался подавить свой гнев, но его голос звучал так, словно он ревел, даже когда он только высказывал свои доводы.

Конгус все еще смотрел на Бергнера и сказал:

- Однако Люсьен Эванс не умер, и даже не ранен. Разве колдун высшего ранга важнее легендарного колдуна? Хотя он может стать великим арканистом через несколько лет, это только возможность! Его новая алхимическая система еще не доказана! Неужели вы хотите убить легендарного колдуна только для того, чтобы успокоить его?

- Я считаю, что члены Высшего совета должны быть в состоянии сделать разумный вывод о том, что важнее: маг шестого круга, который может вырасти в легендарного колдуна, или колдун, который уже превратился в легендарного!

Он намеренно избегал упоминать ужасающую легендарную магию, которую только что совершил Люсьен, и просто сосредоточился на своей личности и положении.

До тех пор, пока дело будет обжаловано в Высшем совете, Висенте, который имел право вето, мог, по крайней мере, сохранить ему жизнь!

Бергнер недоуменно посмотрел на Фернандо и Хатауэй.

- В любом случае, наказание легендарных магов должно решаться Высшим советом вместе, а не нами наедине. Итак, Фернандо, Хатауэй, давайте вернем Конгуса в Аллин и созовем заседание Высшего совета, чтобы обсудить его ошибку, оценить его искренность и ценность и принять окончательное решение.

Дуглас просил его, помимо оказания помощи, остановить двух великих арканистов от возмутительных действий. Поэтому он предложил двум великим арканистам подумать о будущем Конгресса и уделить достаточно внимания легендарному колдуну.

Лицо Фернандо слегка перекошилось, а в глазах застыли слезы. Однако он сдержался и замолчал, как будто принял предложение Бергнера.

Увидев это, Конгус почувствовал облегчение и начал усиливать себя с помощью магии, такой как "магический порядок" в случае несчастных случаев.

Хатауэй, напротив, просто ушла, как будто она приняла результат гораздо легче, чем Фернандо.

К тому времени, когда Хатауэй добралась до Бергнера, он внезапно почувствовал, что в крошечной комнате разразилась разрушительная для всего мира буря. Молнии вздымались вверх, как деревья, а гром взрывал потолок. Безостановочно раздавался шум разбитых предметов. Погода в радиусе десяти километров тоже пострадала и превратилась в грозу.

Крик Конгуса резко оборвался, даже не успев раздаться. Хрустальный шар в руках Бергнера сверкнул, и он уже собирался спасти Конгуса, но серебристо-серые глаза на бесстрастном лице Хатауэй просто смотрели на него, не мигая, пока он не прекратил эти действия.

- Аааа!

Филактерия была сломана. Крик, который, казалось, эхом отдавался в душе, исчез так же быстро, как и появился.

Гроза закончилась. Фернандо подошел к Бергнеру. Оставшаяся молния сверкнула в его красных глазах, и он грозно взревел:

- А теперь давайте созовем заседание Высшего совета, чтобы обсудить, что важнее: два живых великих арканиста или мертвый легендарный колдун!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/892284>